
УДК 101.1:316

ББК 60.028

К 70

А.В. Коршунов,

кандидат социологических наук, директор Центра социального проектирования молодежной политики Московского института открытого образования, E-mail: 5026567@mail.ru

**Духовная безопасность России:
основные направления институциональной регуляции
(Рецензирована)**

Аннотация. Угрозы духовной безопасности России, четко фиксирующиеся в ее институциональном пространстве, требуют принятия мер институционального характера для минимизации социальных рисков и укрепления духовно-нравственного потенциала российского общества. Исследованию этих важных аспектов проблемы духовной безопасности России посвящена данная статья.

Ключевые слова: духовная безопасность, российское общество, институциональные риски, институциональная регуляция, социальные институты.

A.V.Korshunov,

Candidate of Sociology, Director of the Center of Social Design of Youth Policy, Moscow Institute of Open Education, E-mail: 5026567@mail.ru

**Spiritual safety of Russia: main directions «
of institutional regulation**

Abstract. Threats to spiritual safety of Russia, accurately fixed in its institutional space, demand taking measures of institutional character to minimize social risks and to strengthen spiritual and moral potential of the Russian society. This paper is devoted to research of these important aspects of a problem related to spiritual safety of Russia.

Keywords: spiritual safety, Russian society, institutional risks, institutional regulation, social institutes.

Основные направления институциональной регуляции духовного благополучия общества в системе обеспечения социальной безопасности российского общества должны включать в себя меры, способствующие преодолению ключевых угроз духовной безопасности социума, в числе которых, как показал проведенный нами в предшествующих частях исследования анализ, важнейшими являются:

— институциональный кризис и слабость социализационной системы общества, неспособной противостоять деструктивным тенденциям в обществе и негативному влиянию СМИ как мощного агента социализации;

— социокультурный раскол и кризис межпоколенческих отношений, проявляющийся в дискриминации накопленного социокультурного опыта в сфере воспитания, образования, передачи ценностей и традиций, составляющий культурный и духовный потенциал нации;

— идеологический плюрализм как ситуация отсутствия единой общественной идеологии, способной консолидировать российский социум в некое социокультурное целое;

— демографический кризис и негативные явления в сфере семейно-брачных отношений, угрожающие жизнеспособности российского общества и его функции к физическому и духовно-нравственному самовоспроизводству;

— критический уровень социального неравенства и социальной поляризации российского общества, закрепляющий в сознании россиян установку на несправедливость установившегося социального порядка и формирующий опасность антиобщественных движений на этнической, экономической, религиозной, политической и др. почве как отражение неспособности деконсолидированных российских граждан противостоять действиям государства цивилизованным способом путем эффективной самоорганизации с целью отстаивания своих гражданских прав и изменения социальной ситуации в целом;

— криминализация российского общества и сознания россиян, вызванные расхождением между формальными нормами правового пространства страны и реальными возможностями и практиками обеспечения жизненных целей и планов;

— снижение жизненного тонуса, социального самочувствия, интеллектуального и социального потенциала россиян, как проявления продолжительного социально-экономического и духовного кризиса в стране;

— крайне низкий уровень социального доверия, отражающий неэффективность функционирования государственных институтов и структур в области обеспечения социальной безопасности и стабильного развития российского общества.

В этой связи спектр мер институциональной регуляции духовной безопасности общества, коррелируя с обозначенными рискологическими явлениями, включает меры следующего порядка:

— реинституционализация социализационной системы общества в рамках реализации комплекса мер по выходу из институционального кризиса как ключевой способ предотвращения социализационных рисков, преодоления демографического кризиса, социокультурного раскола и восстановления диалога между поколениями как носителями социокультурного прошлого и настоящего, традиционного и иннова-

ционного, в комплексе составляющие социокультурный потенциал общества;

— реформирование распределительной системы как условие предотвращения дальнейшей социальной поляризации и институционализации социально несправедливого порядка в обществе, содержащего в себе опасность антиобщественных движений на этнической, экономической, религиозной, политической и др. почве как отражение неспособности деконсолидированных российских граждан противостоять действиям государства цивилизованным способом;

— ликвидация условий, способствующих развитию и закреплению антиправовых социальных практик и криминализация российского общества и сознания россиян, путем приведения нормативно-правового пространства в соответствие с интересами и потребностями российских граждан и формирования системы регулирования за соблюдением норм этого пространства;

— формирование единой общественной идеологии, способной консолидировать российский социум в некое социокультурное целое с высоким уровнем институционального и межличностного доверия в комплексе с мерами преодоления критического социально-экономического неравенства как источника духовного разложения и деконсолидации российского общества.

Важной проблемой в ряду молодежной проблематики, но по своему смыслу включенной в пространство других выделенных нами мер по обеспечению духовной безопасности российского общества, является проблема возрождения и поддержания патриотизма в молодежной среде, без чего невозможно идеологическое строительство и консолидация российского общества. Однако реализация данных мер находится в пространстве разрешения проблемы социализационного кризиса в стране и реинституционализации социализационной системы. Здесь же высвечивается и проблема формирования эффективной и адекватной современности молодежной политики в рамках обеспе-

чения духовной и в целом социальной безопасности России.

К сожалению, сегодня российская молодежь характеризуется ростом депатриотизации, и в этом не стоит винить только молодое поколение, которое выступает результатом общественных отношений и продуктом своего общества и времени. Не только молодежь перестала испытывать горячие патриотические чувства. В результате глобальных перемен в общественной жизни страны у значительной части населения чувство национального достоинства сменилось развитием комплекса национальной неполноценности ввиду изменения статуса России на мировой арене и понимания того, что мы слишком далеки от процветающего Запада и того уровня жизни, который олицетворяет экономическое и социальное благополучие.

Стоит обратить особое внимание на проблему социализации молодежи в контексте осмысления проблемы социализационного кризиса и необходимости формирования социализационной парадигмы как основы для трансляции культурных и идеологических ценностей общества и воспитания духовно здоровой молодежи. Социализационный кризис, проявляющийся в разрушении единого социализационного пространства общества с его идеологическим и ценностным содержанием, поставил на повестку дня вопрос о необходимости научного осмысления социализационной парадигмы, которая и отвечает за процесс и результат социальной интеграции молодежи в общество.

Существует ли такая социализационная парадигма в современном российском обществе? Вопрос, вроде бы, не сложный. Но ответить на него не так просто, ибо возникает другой вопрос: а можно ли считать социализационной парадигмой социализационный плюрализм и отсутствие как таковых социализационных норм, общепринятых для всех членов общества, групп, организаций, институтов? Может, эта постмодернистская социализационная парадигма, соответствующая современному обществу с его декларируемым абсолютном свободы выбора во всем?

А может, это — трансформационная социализационная парадигма, характеризующаяся глубокими изменениями процесса социализации, итог которых пока предсказать сложно?

Как видим, вопросов пока больше, чем ответов, но, тем не менее, есть неоспоримые факты, которые свидетельствуют о том, что российская система социализации переживает серьезный кризис, связанный с утратой прежде имевшей место социализационной нормы, которая, по мнению А.И. Ковалевой, является залогом успешной социализации, позволяющей индивидам и обществу воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности и обеспечивать их дальнейшее развитие [1].

Влияние семьи как основного агента социализации на формирование сознания и поведения молодежи никогда не исчезнет и не утратит своей силы значимости, даже с учетом появления иных агентов социализации. Поэтому исследователи утверждают, что необходимо качественно изменить отношение к ситуации кризиса семьи и ее социализационной функции, поскольку семья может принести как пользу обществу в воспитании духовно развитой личности, так и непоправимый ущерб, если процесс социализации в ней приобретает аномийный характер. Разве такие явления, как рост наркомании, проституции, алкоголизма, бродяжничества, преступности, суицида в молодежной среде, ухудшение социального и физического самочувствия молодого поколения не настораживают и не вызывают страх относительно будущего российской молодежи и России в целом, не способной поддержать семью как основной источник воспроизводства общества и его духовно-нравственного потенциала?

В ходе реализации меры реинституционализации социализационной системы общества решается и такая важная проблема, не обозначенная в качестве самостоятельной, но очень важная для преодоления духовного кризиса общества, как ограничение влияния СМИ, как одного из сильнейших агентов

социализации молодежи и манипуляции массовым сознанием россиян.

Активная включенность молодежи во всемирную паутину, которая выполняет и позитивные функции, формирует так называемую интернет-зависимость. Более того, если в реальном мире, и в социализационном пространстве российского общества в частности, отсутствуют общие нормы и правила поведения, регулирующие поведение молодежи, то в интернет-сообществе таковые присутствуют, и именно они в ряде случаев начинают выступать ориентиром социального поведения и мышления. Причем СМИ в манипулятивном порядке навязывают определенные нормы и стандарты людям изо дня в день, независимо от их воли, распространяя массовую культуру, не коррелирующую с культурными ценностями и духовными стандартами общества.

Духовно нездоровое общество продуцирует и демографические аномалии. Россия превращается в «страну стариков», а масштабы молодежной смертности, в том числе от суицидов, в России вселяют страх за ее будущее. Если признать за истину, что «отношение индивида к своему здоровью, физическим возможностям и способностям является интегрированным результатом воспитания и самовоспитания» [2], то не вызывает сомнения тот факт, что мы совершенно оправданно акцентируем внимание на проблеме социализационного кризиса и выхода из него в контексте изучения духовной безопасности российского общества.

Столь же оправданным, на наш взгляд, выглядит обращение к проблеме создания объединяющей идеологии, которая позволит направить процесс социокультурной динамики российского общества в консолидирующее русло и преодолеть риски, угрожающие духовной безопасности России. Согласно мнению В.Н. Кузнецова идеология рассматривается как общенациональная идея, носит защитительный характер и представляет собой комплекс ценностей, противостоящий антигражданской идеологии и всем ее огосударственным формам [3].

Вместе с тем, вопрос о том, какой должна быть новая идеология в России, на чем она должна основываться, носит дискуссионный характер и единой позиции по этому поводу еще не существует, в том числе на государственном уровне. Страну раздирают межнациональные противоречия и конфликты, ей угрожают тенденции этносепаратизма и экстремизма, межпоколенческого антагонизма, и, размышляя над этим вопросом, нам видится, что поиск единой идеологии должен простирается в пределах поиска консенсуса между интересами и потребностями различных социальных групп, в том числе с учетом многонационального состава российского государства. Консолидация российского общества под общим знаменем идеологии невозможна без снятия социально-экономических противоречий, вызванных резким социальным расслоением и ростом социально-экономического неравенства, в том числе на межрегиональном уровне, когда Москва с ее уровнем экономического развития и материального благосостояния жителей может рассматриваться и рассматривается остальным населением России как отдельное государство, не знакомое с проблемами более половины жителей страны, имеющих доходы ниже прожиточного минимума.

Ю.Г. Волков очень точно отмечает, что социальная поляризация в современной России пролегает не только по критерию доходов, но и в различиях образа жизни, ценностных ориентациях, деятельностно-мотивационных установках населения, т.е. в существовании множества параллельных социальных миров, не пересекающихся и не испытывающих потребность в социальном взаимодействии [4]. В этих условиях достаточно сложно определить контуры и перспективы социальной модернизации.

При этом, как отмечает О.Н. Яницкий, наблюдается резкий рост массового недовольства самых разных групп самыми разными проблемами, но их «общий знаменатель» легко вычисляется: насилие, помноженное на рейдерство, обман, несправедливый суд,

жестокость правоохранительной системы и обращения с заключенными, безответственность чиновников, коррупция и т.д. [5]. Но, сам Яницкий, считающий, что до сих пор наша страна двигалась в обратном от модернизации направлении, все глубже утопая в трясине потребительски ориентированного общества, замечает, что есть и другая сторона нашей жизни, которая заставляет обратиться к гуманитарной составляющей социальной модернизации России, — это жестокость, причем все чаще немотивированная, в семье, школе, армии, местах заключения.

На данном основании им делается вывод о том, что для России сейчас необходима социально-гуманитарная концепция модернизации, в разработке которой должны принять участие гражданские организации. Именно таким образом Россия сможет преодолеть негативные явления, связанные с формированием социального порядка феодально-бюрократического и криминального типа, не дающего обществу двигаться по пути модернизации и внедрять в жизнь весь спектр необходимых институциональных преоб-

разований, которые тормозят силы модернизации.

В заключении подчеркнем, что социальные опасности и угрозы не возникают вдруг из ниоткуда, и, как правило, по некоторым событиям, явлениям, процессам, являющимся их предшественниками, можно определить и спрогнозировать степень и характер, а также вероятный ущерб от грядущих рисков. Таким образом, важнейшей мерой в обеспечении социальной безопасности выступает мониторинг как способ предупреждения социальных угроз на основе постоянного наблюдения, систематического сбора и анализа информации. В функции мониторинга входит прогнозирование возможности угроз социальной безопасности, степени их проявления и вероятного ущерба для личности, общества и государства; планирование действий для минимизации рисков от прогнозируемых угроз в виде стратегии реагирования на них; разработка рекомендаций и возможных действий для субъектов обеспечения социальной безопасности — соответствующих институтов государства и общества.

Примечания:

1. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. №1. С. 109.
2. Шклярчук В.Я. Самоохранительное поведение в молодежной среде // Социологические исследования. 2008. №10. С. 142.
3. Цит. по: Маршак А.Л. Культура и идеология в социальной жизни России: различия и идентичность // Власть. 2008. №6. С. 31.
4. Волков Ю.Г. Креативный класс: поиск социологического концепта // Россия реформирующаяся: ежегодник — 2010 / отв. ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2010. С. 43.
5. Яницкий О.Н. Социальные ограничения модернизации России // Социологические исследования. 2010. №7. С. 25.

References:

1. Kovalyova A.I. Concept of youth socialization: norms, deviations, socialization trajectory // Sociological researches. 2003. No. 1. P. 109.
2. Shklyaruk V.Ya. Self-preservation behaviour in the youth environment // Sociological researches. 2008. No. 10. P. 142.
3. Quoted on: Marshak A.L. Culture and ideology in the social life of Russia: distinctions and identity // Power. 2008. No. 6. P. 31.
4. Volkov Yu.G. A creative class: the search of a sociological concept // Russia being reformed: an annual — 2010 / ed.-in-chief is the correspondening member of the RAS M.K. Gorshkov. M.: New chronograph, 2010. P. 43.
5. Yanitsky O.N. Social restraints of Russia's modernization // Sociological researches. 2010. No. 7. P. 25.